

С. А. Семячко
(ИРЛИ РАН)

**«Доблий наставник и учитель».
Из комментария к Житию
Феодосия Печерского***

«Доблим наставником и учителем» называет Феодосия Печерского его Житие,¹ рассказывающее о многочисленных поучениях святого, с которыми тот обращался к своей пастве. И действительно, в русской рукописной традиции сохранился целый корпус сочинений, с большей или меньшей степенью уверенности атрибутируемых преподобному Феодосию.² Житие неоднократно описывает обстоятельства произнесения преподобным своих наставлений, и в ряде случаев мы можем соотнести какие-то из дошедших до нас текстов с тем или иным эпизодом Жития.³

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00061 «Дисциплинарные монастырские уставы в средневековой русской книжности»).

¹ Житие Феодосия Печерского / Подгот. текста О. В. Творогова // БДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 392.

² Критическое издание этого корпуса принадлежит И. П. Еремину: *Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 159–184; переизд.: *Еремин И. П.* Исследования по древнерусской литературе. СПб., 2014. Т. 1. С. 13–52. Далее — ссылки на первое издание.

³ Так, например, Н. В. Понырко соотнесла эпизод Жития, рассказывающий о том, как Феодосий удалялся в затвор, а вернувшись, обращался к монастырской братии с наставлением (см. Житие Феодосия Печерского. С. 380), со «Словом утешным к братии о душевной пользе», сохранившим в «своем содержании свидетельство того, что написано

Кроме рассказов о том, как Феодосий поучал свою паству, Житие приводит и тексты отдельных его речей. Хочу обратить внимание на три таких поучения, которые, на мой взгляд, заслуживают отдельного комментария.

1.

И тако всяя прилѣжно учааше молитися къ Господу и не бесѣдовати ни къ кому же по павечерный молитвѣ, и не преходити отъ келиѣ въ келию, нѣ въ своей келии Бога молити, якоже кто можетъ и рукама же своима дѣлати по ся дѣни, псалмы Давыдовы въ устѣхъ своихъ имуще и сице же имъ глаголааше: «Молю вы убо, братие, подвигнѣмъся постѣмъ и молитвою, и попыцѣмъся о спасении душъ нашихъ, и възвратимъся отъ зѣлобъ нашихъ и отъ путей лукавыхъ, яже суть сии: любодѣянiя, татьбы и клеветы, празднословiя, котеры, пиянство, обиѣдание, братоненавидѣнiе. Сихъ, братие, уклонимъся, сихъ възгнушаимъся, не осквернавимъ си душа своя, нѣ поидѣмъ по пути Господню, ведущиимъ ны въ породу, и възищѣмъ Бога рыданиемъ, слъзами, пощениемъ и бѣдѣниемъ, и покорениемъ же и послушаниемъ, да тако обрящемъ милость отъ него. Еще же възненавидимъ мира сего, всегда поминающе о семъ Господа рекъшааго: „Аще кто не оставитъ отъца и матере, и жену, и дѣтий, и селѣ мене ради Еуанглия, нѣсть ми достоинъ“, и паки: „Обрѣтый душу свою погубитъ ю, а погубивъ ю мене ради — спасетъ ю“. Тѣмъже и мы, братие, отърекъшеися мира, отъврѣзѣмъся и сущиихъ въ немъ, възненавидимъ же всяку неправду, еже мързѣкааго не сѣтворити, и не обратимъся на прѣвья грѣхы, якоже и пси на своя бльвотины. „Никѣтоже бо — рече Господь — възложъ руки своя на рало и обращае въспать, управленъ есть въ царѣство небесное“. Како же мы убѣжимъ муки бесконѣчныя, конѣчающе время жития сего въ лѣности,

из затвора» (Поучения и молитва Феодосия Печерского / Коммент. Н. В. Понырko // БЛДР. Т. 1. С. 534). Поучения, обращенные к князю Изяславу, находят поддержку в многочисленных эпизодах Жития, рассказывающих о взаимоотношениях преподобного с князем.

а не имуща покаяния? Лѣпо бо намъ есть, нарекъшемъся чърньцемъ, то по вся дѣни каятися грѣхъ своихъ: покаяние бо есть путь, приводя къ царству, покаяние есть ключъ цесарства, бес того бо неудобъ вѣлѣсти никомуже. Покаяние есть путь, вводя въ породу, того пути, братие, дръжимъся, на томъ пригвоздимъ плеснѣ и стопы, къ тому бо пути не приближается змий лукавый, того бо пути шествия суть прискърбѣна, а послѣдъ радованѣна. Тѣмъ же, братие, подвигнѣмъся преже дѣни оногo, да получимъ благая она, избѣгнѣмъ же всѣхъ хотящихъ быти на неродивыхъ и не въ покаянии живущихъ».⁴

2.

«И ходяще же — глаголааше имъ — руцѣ съгъбенѣ на прсыхъ своихъ къждо да имате, и никтоже васъ да не преходитъ въ сѣмѣреніи же вашемъ, да ся покланяете къждо другъ къ другу, якоже есть лѣпо мниху, и не преходити же отъ келиѣ въ келию, нѣ въ своей келии къждо васъ да молить Бога».⁵

3.

«Нѣсть лѣпо намъ, братие, мнихомъ сущемъ и отвѣргъшемъся мирскихъ, събѣрание паки творити имѣнию въ келию свою. Како же можемъ молитву чисту приносить къ Богу, съкровища имѣнию дѣржаще въ келии своей? О семъ слыша Господа рекуща, яко „иде съкровища ваша, ту и сѣрдѣця ваша“, и паки о събирающихъ: „Безумне, въ сию ноць душу твою изьму, а яже събѣра — кому будуть?“. Тѣмъ же, братие, довѣльни будѣмъ о уставныхъ одеждахъ нашихъ и о брашнѣ прѣдъложенѣмъ на трапезниці от келаря, а въ келии от сицевыхъ не имуща ничѣтоже, да тако съ всякимъ усѣрдиемъ и вѣсею мыслию молитву свою чисту приносимъ къ Богу».⁶

⁴ Житие Феодосія Печерскаго. С. 382, 384.

⁵ Там же. С. 392.

⁶ Там же. С. 402, 404.

Попытка представить эти тексты реальными речами Феодосия Печерского была предпринята епископом Макарием (Булгаковым),⁷ но уже его современник архиепископ Филарет (Гумилевский) справедливо не включал их в корпус текстов преподобного.⁸ Очевидно, что эти тексты отражают представления автора Жития Феодосия Печерского, монаха Киево-Печерского монастыря Нестора, пришедшего в монастырь уже после кончины святого, о том, что мог говорить преподобный Феодосий по тому или иному поводу. Эти поучения, вложенные Нестором в уста Феодосия Печерского, касаются монастырской дисциплины. Таким образом, мы получаем представление о том, каким виделся монастырский дисциплинарный устав монаху Киево-Печерской обители в конце XI — начале XII века.⁹

Никем не подвергается сомнению тот факт, что Феодосием Печерским в своем монастыре был принят Студийский общежительный устав. Об этом сообщается и в Житии преподобного: «По сихъ же посла единого отъ братия въ Костянтинь градъ къ Ефрему скопцю. Да вьсь уставъ Студийскааго монастыря, испьсавъ присълеть ему. Онъ же преподобнааго отьца нашего повелѣная ту абие и створи, и вьсь уставъ монастырьскый испьсавъ, и посла къ блаженому отьцю нашему Феодосию. И его же приимъ отьць нашъ Феодосий, повелѣ почисти предъ братию. И оттолѣ начатъ въ своемъ монастыри вся строити по уставу монастыря Студийскааго, якоже и донынѣ

⁷ Макарий (Булгаков), *еп.* 1) Сочинения преподобного Феодосия Печерского // Ученые записки Второго отделения Академии наук. М., 1856. Кн. 2, вып. 2. С. 201—203; 2) История русской церкви. СПб., 1857. Т. 2. С. 90—92.

⁸ Филарет (Гумилевский), *архиеп.* Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857. С. 16—21.

⁹ Точная датировка Жития в данном случае не принципиальна. Различные ее варианты см.: Творогов О. В. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 274—278.

есть, ученикомъ его сице съвършаемътъ».¹⁰ Неоднократно исследователями отмечался тот факт, что перед монастырской братией была оглашена дисциплинарная часть устава,¹¹ публичное чтение которой в монастыре находится в русле византийской традиции.¹²

Вопрос об отражении в Житии Феодосия Печерского положений Студийского устава на протяжении долгой истории изучения Жития поднимался неоднократно. Итог этому изучению был подведен А. М. Пентковским, выявившим восемь соответствий текста Жития положениям Студийского устава.¹³ Необходимо сделать небольшое уточнение. Действительно, в указанных случаях текст Жития отражает нормы Студийского устава, но далеко не всегда напрямую от него зависит. В частности, это касается первой из выделенных А. М. Пентковским черт сходства: «В Житии и САУ (Студийско-Алексеевском уставе. — С. С.) используется название „великая церковь“ для обозначения главного монастырского храма».¹⁴ В подтверждение

¹⁰ Житие Феодосия Печерского. С. 378 и 380. Несколько иная история получения Студийского устава рассказывается в «Повести временных лет» (см.: Повесть временных лет / Подгот. текста, пер. и коммент. Д. С. Лихачева. СПб., 1996. С. 69—70. (Сер. «Литературные памятники»)). Однако важно, что, и по версии ПВЛ, это был Студийский устав, и инициатива его принятия в Киево-Печерском монастыре исходила от преподобного Феодосия. Точно так же для данной работы не имеет значения, в какой редакции Студийский устав попал в Киево-Печерский монастырь, в редакции Никиты Стифата (*Попнѣ А. Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря*. Київ, 2011. С. 26 (Ruthenica. Supplementum 3)) или в редакции Алексея Студита (*Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси*. М., 2001), тем более что до нас дошла лишь студийско-алексеевская версия.

¹¹ Студийский устав, как и принятый после него на Руси Иерусалимский, имеет богослужебную и дисциплинарную части. Первая состоит из богослужебных указаний, определяющих набор и порядок службы каждого дня, вторая регламентирует поведение в монастыре и общее устройство монастырской жизни.

¹² *Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси*. С. 171.

¹³ Там же. С. 173—175.

¹⁴ Там же. С. 173.

студийской традиции этого наименования исследователь приводит ряд примеров, в частности и Житие Саввы Освященного.¹⁵ Еще академик А. А. Шахматов установил зависимость Жития Феодосия Печерского от Жития Саввы Освященного,¹⁶ которое Нестором было использовано и как источник заимствований, и как литературная модель. Надо думать, что в данном случае автор Жития Феодосия Печерского скорее ориентировался не на Студийский устав, а на свой литературный источник.¹⁷ Все это позволяет поставить вопрос, каким образом нормы и положения Студийского устава проникали в текст Жития Феодосия: путем непосредственного заимствования из текста устава, через посредство других текстов, находящихся в русле студийской дисциплинарной традиции, или соответствующие эпизоды Жития являются отражением повседневной практики Киево-Печерского монастыря того времени, регулируемой Студийским уставом.

Вернемся к рассматриваемым поучениям преподобного Феодосия, которыми его наделяет Нестор. Приведенные фрагменты Жития не входят в число заимствованных из Жития Саввы Освященного. В двух случаях А. М. Пентковский отмечает соответствие поучений преподобного Студийскому уставу. Во-первых, это «запрещение монахам высказывать недовольство пищей и иметь какую-либо еду в своих келлиях».¹⁸ И во-вторых, «запрещение

¹⁵ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. С. 172.

¹⁶ Шахматов А. А. Несколько слов о Несторовом Житии Феодосия // СОРЯС. СПб., 1896. Т. 64. № 1. С. 1—20.

¹⁷ Традиция именовать главную церковь монастыря «великой церковью» сохранилась на Руси и в то время, когда Студийский устав уже перестал быть регулятором монастырской жизни, а его место занял Иерусалимский устав: см., например, в Житии Димитрия Прилуцкого чудо «О церкви великой» (Преподобный Димитрий Прилуцкий: Житие и Служба / Изд. подгот. С. А. Семячко и Ф. В. Панченко. Вологда, 2018. С. 139). Кстати, Савва Освященный как раз и был создателем Иерусалимского устава.

¹⁸ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. С. 174 (четвертое соответствие).

инокам беседовать после окончания повечерий». ¹⁹ Не приходится удивляться, что в изображении Нестора Феодосий Печерский выступает как ретранслятор норм Студийского устава, инициатором принятия которого в монастыре он и был. Однако в реальных поучениях преподобного, сохранных рукописной традицией, мы этого не увидим. Феодосий призывает соблюдать устав, он несколько раз напрямую ссылается на него, ²⁰ но он его не пересказывает.

Первое из приведенных здесь «житийных» поучений Феодосия по своему содержанию очень напоминает дошедшие до нас наставления преподобного. Оно также состоит в основном из призывов следовать Господним заповедям, подкрепленных цитатами из Священного Писания. А о дисциплинарных нормах, регламентируемых уставом и проповедуемых преподобным Феодосием, мы узнаем не из поучения Феодосия, а из авторской речи. Нестор сообщает своим читателям, что Феодосий учил не беседовать после повечерия (павечерницы), не ходить из кельи в келью, заниматься рукоделием, постоянно читая при этом псалмы. Третье из приведенных выше поучений касается «безымения» монаха общежительного монастыря, его трапезы и одежды. Все эти положения находят свои соответствия в Студийском уставе и отчасти в реальных поучениях Феодосия Печерского.

Как уже было сказано, подчеркивая важность заповедей Феодора Студита, преподобный их не излагает. На восемь его поучений, обращенных к братии монастыря, ²¹

¹⁹ Там же. С. 175 (восьмое соответствие). Это положение исследователь находит не в самом Студийском уставе, а в епитимийных правилах Феодора Студита, «которые были переведены вместе с САУ».

²⁰ «...Яко же ны богоносивый Феодоръ учит...», «...яко же въ уставѣ пишеть...», «...божественаго Феодора о заповѣдехъ радующесея», «...за прѣдана сятаго великаго и божественаго Феодора Студийскаго...» (*Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского. С. 178, 179, 182).

²¹ Два из десяти опубликованных И. П. Ереминым поучений Феодосия Печерского адресованы князю Изяславу.

наберется не более пяти коротких упоминаний каких-то уставных требований. Во-первых, это неоднократно встречающееся и в Житии требование не ходить из кельи в келью: «...лѣпо бо бяше намъ от трудовъ своих кормити убогъа и странныя, а не празднымъ пребывати, прѣходити от келіи въ келію...»²² Во-вторых, это описание порядка действий монаха при призыве на соборную молитву: «Билу бо ударѣюшу, нелѣпо ны ест лѣжати, но вѣстати на молитву <...>. Да егда второму клѣпанію кончевающуся, тогда и свои ноги изготавимъ на шествіе церковное...»²³ Обязательность соборной молитвы, обедни, с точки зрения Феодосия, не подлежит обсуждению, не говоря уже о павечерице: «А о павечерниці нѣсть ми лѣзѣ и глаголати!»²⁴ И, в-третьих, это описание порядка действий при встрече одного монаха с другим: «Егда бо и къ другомъ приходимъ, то достоитъ нам, поклоненіе створше до земли и связавше руцѣ, акі рабу Божию стати прѣд нимъ...»²⁵

Последнее сформулированное Феодосием положение о том, чтобы стоять перед братом со «связанными» руками, имеет опору на правило Студийского устава, в котором идет речь о том, чтобы стоять перед игуменом, «связав» руки: «...аще кто от мнихъ или от игумена прѣже нареченъ, или дома подвигъ ся, якоже ему отъити от тряпезьницѣ, или от цркве, или инѣде кѣде прѣже, поклонитъ ся ему до землѣ, падъ, по семь руцѣ связавъ и благоговѣино ставъ, да ожидаетъ, чѣто ему от него глаголено будетъ...»²⁶ Вслед за этим в уставе говорится и о встрече с братом, однако правило «связанных» рук на такую встречу не распространяется: «...или кѣгда кьи братъ съ которымъ

²² Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского. С. 174 (Слово о терпении, о любви и о посте).

²³ Там же. С. 178 (Поучение о терпении и о смирении).

²⁴ Там же. С. 180 (Слово о хождении в церковь на молитву).

²⁵ Там же. С. 178 (Поучение о терпении и о смирении).

²⁶ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. С. 381. Воспроизвожу текст опубликованной А. М. Пентковским рукописи по правилам БЛДР (см.: БЛДР. Т. 1. С. 476—479).

сърязъть ся, да поклонить ся другъ другу и другъ от друга благословения да просить...»²⁷ Другой раз «связанъ же руцѣ» в Студийском уставе упоминаются при описании позы инока на соборной молитве.²⁸ Таким образом, получается, что Феодосий Печерский распространил правило стояния со «связанными» руками при встрече с игуменом и на встречу с любым монахом в обители. Феодосий — герой Жития распространяет его и на все передвижение инока: одно из приписанных ему Нестором поучений касается хождения монахов, имея «руцѣ съгъбенѣ на прьсѣхъ своихъ». Основываясь на этом фрагменте Жития, современные исследователи порой делают далеко идущие выводы: не просто что «Феодосий учил братию ходить с согбенными на персех руками»²⁹ (не видя никакой разницы между реальным Феодосием Печерским и Феодосием — героем Жития), но что «со времен преподобного Феодосия Печерского стали регламентировать и походку монахов».³⁰ Обратим внимание на изменение формулировки: «связанные» руки превратились в руки, «согбенные на персех».

На что ориентировался Нестор, вкладывая в уста Феодосия подобное поучение? На живую практику монастыря или на некий текст? Если он основывался на живой

²⁷ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. С. 381.

²⁸ Там же. С. 399. «Связанные» руки фигурируют у Феодора Студита в ситуации предстояния инока Господу: «...како не предстоиши яко Богу горѣ сѣдѣщему на престолѣ высоцѣ, ты ж связанама рукама, долу зря...» (Ищенко Д. С. Малоизвестное поучение Феодора Студита в древнерусском переводе // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982. С. 317. Цитирую публикуемую Д. С. Ищенко рукопись по правилам БЛДР).

²⁹ Мещерина Е. Г. Духовно-нравственные проблемы и «внешнее любомудрие» в произведениях Андрея и Семена Денисовых: традиции Средневековья в контексте культуры XVIII века // Verbum. Вып. 10: Религиозно-нравственные трансформации европейской культуры: от Средних веков к Новому времени. СПб., 2008. С. 201.

³⁰ Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI—XIII вв. Ижевск, 2015. С. 185.

практике, то на что опиралась эта живая практика? Явно не на Студийский устав и не на заветы Феодосия.³¹ Нестор описывал ситуацию, какой она была при нем или какой она, по его мнению, должна быть (не стоит забывать, что мы имеем дело с житием, которое описывает по большей части не столько реальные, сколько идеальные ситуации)? И если ни сохранившиеся поучения преподобного, ни устав Студийского монастыря не могли дать ему оснований для подобной формулировки, не было ли в распоряжении Нестора другого текста, могущего послужить ему уставным ориентиром?

В русской рукописной традиции удалось выявить два сочинения, содержащие аналогичное требование монахам ходить со сложенными на груди руками. Наиболее ранний из этих текстов, послуживший источником другому, — «Завет / Заповедь мнишеского жития юным чернецам в келье» (нач.: «Мнишьскаго устава житіе: инокомъ животъ — ума блюденъе...»³²).³³ Сравним:

³¹ Безусловно, мы не можем быть уверены, что до нас дошли все поучения Феодосия Печерского, однако замечания уставного характера, имеющиеся в сохранившихся десяти, не позволяют думать, что требование монахам ходить со сложенными на груди руками исходит от преподобного Феодосия.

³² [Невоструев К. И.] Древнерусские поучения и послания об иноческой жизни. Харьков, 1862. С. 52.

³³ Другое сочинение — «Предание нѣкоего старца учеником своим о иноческомъ жителствѣ и о правиле келейном, избрано от Божественнаго писания», созданное, скорее всего, во второй четверти XVII в. (см.: Семячко С. А. Из истории нравственно-дисциплинарного сборника «Старчество»: «Предание некоего старца» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 12: Филология. С. 59—71). Ср. пассаж о «согбенных руках» в «Предании некоего старца» («Хождение же твое да будет ни сурово, ни лѣнливо, а руцѣ имѣй согбени к персѣм» — *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 563; цитирую опубликованную Н. И. Серебрянским рукопись по правилам БДР) с соответствующим фрагментом Завета («...хождение же не сурово, ни лѣнливо, ходя же руцѣ имѣй согбенѣ на персѣхъ» — [Невоструев К. И.] Древнерусские поучения и послания об иноческой жизни. С. 54).

*Житие Феодосия
Печерского*

И ходяще же <...> руцѣ
сѣгъбенѣ на прьсѣхъ сво-
ихъ къждо да имате...

Завет мнишеского жития

...ходя же руцѣ имѣй сог-
бенѣ на персѣхъ.

«Завет мнишеского жития» — памятник весьма пространенный и при этом практически не изученный. Все списки его не учтены, и текстологически он не исследован. В заголовке ряда списков, в том числе и некоторых ранних, он имеет атрибуцию Василию Великому, но греческого оригинала обнаружено не было. Издатель Завета К. И. Невоструев подозревал его в русском происхождении, основываясь, с одной стороны, на «простоте его и наивности, обращающей внимание и на частнейшие внешние действия», а с другой, на тех местах в нем, «где иноки представляются учителями грамоты и где филологически объясняется название инока от одиночества».³⁴ Три наиболее ранних списка Завета датируются XIV веком, все они — из собрания Чудова монастыря.³⁵ Это не подразумевает автоматически чудовское происхождение текста, вполне возможно, это всего лишь результат сохранности чудовской библиотеки, в отличие от других монастырских книжных собраний этого периода. Уже в ранних своих списках текст был связан с традицией Кормчей книги.³⁶ Вопрос о происхождении Завета, по сути, не рассматривался, если не считать малообоснованного предположения архиепископа Филарета (Гумилевского)

³⁴ Там же. С. 51—52.

³⁵ ГИМ. Чудовское собр. № 4, 20, 218. См.: Каталог памятников древнерусской письменности XI—XIV вв. (рукописные книги) / Сост. Д. М. Буланин, А. А. Романова, О. В. Творогов, Ф. Томсон, А. А. Турилов. СПб., 2014. С. 269.

³⁶ См.: *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. М.; СПб., 2017. Т. 2. С. 483.

о Кирилле Туровском как его возможном авторе,³⁷ которое пока так и не нашло своего подтверждения.³⁸ Вопрос, насколько ранним является «Завет мнишеского жития», остается открытым.

Совпадение между Житием Феодосия Печерского и «Заветом мнишеского жития» в части хождения иноков со сложенными на груди руками очевидно. Значит ли это, что между Житием и Заветом есть непосредственная связь? Других текстуальных совпадений между этими двумя произведениями нет. Конечно же, они совпадают в наборе правил общежительства, но это объясняется не заимствованием из одного текста в другой, а общностью киновиальных норм. Автор Завета так же, как и преподобный Феодосий в Житии, не поощряет хождения монахов по кельям («...изъ келья же на свое хотение никакоже не исходи, развѣ духовнаго исхоженія на молитву въ церковь или на службу...»³⁹) или стяжание имений («...имѣнія своего ничтоже имѣй ни до мѣдници, все отверзи, покорися, уничижися»⁴⁰), но говорит об этом другими словами.

³⁷ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* 1) Обзор русской духовной литературы. Кн. 1 (862—1720 гг.). Изд. 3-е, доп. СПб., 1884. С. 36—37; 2) Жития святых, чтимых православной церковью, со сведениями о праздниках господских и богородичных и о явлениях чудотворных икон: Август. М., 2000. [Репринт, с доп.]. С. 25—27.

³⁸ Эта гипотеза недавно была реанимирована, впрочем, без каких-либо серьезных обоснований, протоиереем Георгием Соколовым: Соколов Г. Забытые гипотезы архиепископа Филарета (Гумилевского) и К. И. Невоструева // Труды Минской духовной академии. 2019. № 2. <https://minds.by/trudy/trudy-2/zaby-ty-e-gipotezy-arhiepiskopa-filareta-gumilevskogo-i-k-i-nevostrueva#.Xvz04ygzY2w>; дата обращения: 01.07.2020. Автор статьи посетовал, что гипотеза архиепископа Филарета была проигнорирована исследователями и не учтена в современных справочниках. Однако составители «Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.)» (см.: Т. 1. М., 1988. С. 65) также атрибутируют Завет Кирилла Туровскому.

³⁹ [Невоструев К. И.] Древнерусские поучения и послания об иноческой жизни. С. 53.

⁴⁰ Там же.

Завет находится в русле студийской дисциплинарной традиции. Наиболее яркое подтверждение этому находим в части, касающейся отношения рядового монаха к игумену.

Студийский устав

...поклонить ся ему до землѣ, падѣ, по семь, руцѣ съвязавъ и благоговѣино ставѣ, да ожидается, что ему от него глаго- лано будетъ, ли свое моление к нему да сътворить, о себе пришедъ будетъ, и отходя же, абие полаяние да творить. Нѣ и усърѣтая кѣто игумена или вызирающа видя, да поклонить ся ему вельми и достойную чѣсть да въдаеть.⁴¹

«Завет мнишеского жития»

...все же твори съ благослове- ньемъ игуменемъ. Отходя на службу поклонися до земля, глаголя: господи, благослови отче, помолися за мя, и при- шедъ — такоже, аще и мала что служба. <...>

Игумена, коли видиши, по- клонися ему до земли, прося благословенья...⁴²

«Завет мнишеского жития юным чернецам в келье» — это поучение, скорее всего, игуменское, разъясняющее, с опорой на Студийский устав, нормы киновиальной жизни новоначальным монахам. Нигде его автор не ссылается на обиход Киево-Печерского монастыря или на авторитет преподобного Феодосия. Нет оснований думать, что правило хождения с «согбенными руками» попало в этот текст из Жития Феодосия Печерского. Могло ли оно попасть из живой практики? Но у нас нет подтверждения существования такой практики, кроме Жития Феодосия Печерского, которое само требует в этой части подтверждения.

⁴¹ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. С. 381.

⁴² [Невоструев К. И.] Древнерусские поучения и послания об ино- ческой жизни. С. 53—54.

Однако наличие двух текстов, как кажется, независимых друг от друга, зафиксировавших одну и ту же дисциплинарную норму, причем одинаковыми словами, заставляет подозревать наличие у них общего источника. Это могло быть какое-то поучение, касающееся монастырской дисциплины и основанное на Студийском уставе, или какая-то иная редакция Студийского устава, содержащая эту норму. Теоретически, остается возможность и раннего происхождения Завета, хотя вероятность этого, на мой взгляд, весьма мала, поскольку Нестор не демонстрирует других следов знакомства с этим текстом.

Итак, попытка прокомментировать поучения Феодосия Печерского, помещенные в его Житии, привела к постановке целого комплекса вопросов. Мы не можем быть уверены в том, что Феодосий начал регламентировать походку монахов, но вряд ли у нас могут быть сомнения в том, что он был «добрым наставником и учителем», внесшим серьезный вклад в формирование монастырской дисциплины.

